

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Студент

О.А. Чертополохова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы выражается в совершенствовании деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, в частности бандами, а также выявление наиболее эффективного конструирования основания уголовной ответственности в целях своевременного и эффективного реагирования и противодействия ему.

Цель исследования – изучение уголовно-правовых признаков бандитизма, выявление проблем квалификации данного деяния и разработка путей их решения.

Задачи исследования: проанализировать понятие бандитизма в уголовном праве; исследовать объективные и субъективные признаки бандитизма; рассмотреть ответственность за организацию и руководство бандой; охарактеризовать ответственность за участие в банде; проанализировать ответственность за бандитизм специального субъекта; раскрыть проблемы отграничения бандитизма от преступного сообщества (преступной организации); проанализировать отграничение бандитизма от разбоя, совершенного организованной группой.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и признаки бандитизма	7
1.1 Понятие бандитизма в уголовном праве.....	7
1.2 Объективные и субъективные признаки бандитизма.....	13
Глава 2 Виды бандитизма.....	24
2.1 Ответственность за организацию и (или) руководство бандой	24
2.2 Ответственность за участие в банде.....	31
2.3 Ответственность за бандитизм специального субъекта.....	37
Глава 3 Вопросы квалификации бандитизма	40
3.1 Отграничение бандитизма от преступного сообщества (преступной организации).....	40
3.2 Отграничение бандитизма от разбоя, совершенного организованной группой.....	44
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников.....	51

Введение

Актуальность темы исследования. Одной из актуальных проблем современного государства является совершенствование деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, в частности бандами, а также выявление наиболее эффективного конструирования основания уголовной ответственности в целях своевременного и эффективного реагирования и противодействия ему. Актуальность исследования видится в недостаточной научной разработке современных правовых средств, противодействия уголовно-правовыми мерами преступлениям против общественной безопасности. Так, на сегодняшний день проблеме, касающейся противодействию созданию бандитских формирований и бандитизма в целом, уделяется всё больше внимания. Приоритетным объектом дискуссий считается проблема квалификации бандитизма, в условиях наличия ярко выраженной внешней схожести его объективной стороны со смежными составами преступлений.

За последние годы бандитизм стал одним из факторов, которые определяют степень криминальной ситуации в государстве, что представляет угрозу безопасности общества.

Так, в 2015 году выявлено 155 преступлений данного вида, в 2016 году – 139, в 2017 – 86, в 2018 году – 89, в 2019 году – 51, в 2020 году – 74, в 2021 году – 63 [26].

В целом, статистика, даже при снижении данных об учетных преступлениях, не означает, что проявлений бандитизма в нашей стране становится меньше, все же следует учитывать высокую степень латентности преступлений данного вида. Также следует учитывать, что с каждым годом изменяется структура преступности, возникают новые общественные отношения и новые условия, требующие проведения новых научных исследований.

Следователи и суды продолжают испытывать трудности, как при квалификации бандитизма, так и при разграничении со смежными составами преступлений; остается до настоящего времени актуальной деятельность государства по противодействию организованной преступности. Все это говорит о необходимости продолжения исследования такого преступления, как бандитизм, анализе его уголовно-правовой характеристики, выявлении проблем квалификации рассматриваемого деяния.

Степень научной разработанности темы. Проблемы уголовной ответственности за бандитизм привлекают внимание исследователей на протяжении многих лет. Большой вклад в разработку данной темы внесли Р.Р. Ахметов, М.А. Ахунова, С.Д. Гринько, С.А. Жовнир, О.С. Капитонова, И.А. Клименко, Н.А. Лисенкова, Д.Н. Маринкин, Р.Р. Нуриев, А.С. Пахтусов, А.В. Сальников, С.И. Сухоруков и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере квалификации бандитизма.

Предметом исследования являются нормы российского уголовного законодательства об ответственности за бандитизм, научные изыскания по данному вопросу и материалы судебной практики.

Целью исследования является изучение уголовно-правовых признаков бандитизма, выявление проблем квалификации данного деяния и разработка путей их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать понятие бандитизма в уголовном праве;
- исследовать объективные и субъективные признаки бандитизма;
- рассмотреть ответственность за организацию и руководство бандой;
- охарактеризовать ответственность за участие в банде;
- проанализировать ответственность за бандитизм специального субъекта;

- раскрыть проблемы отграничения бандитизма от преступного сообщества (преступной организации);
- проанализировать отграничение бандитизма от разбоя, совершенного организованной группой.

Методологическую основу данного исследования составили общенаучные методы исследования действительности, выраженные в сравнительно-правовом методе, системном и формально-логическом.

Нормативной базой исследования являлись положения Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие ответственность за бандитизм.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области теории уголовного права; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и признаки бандитизма

1.1 Понятие бандитизма в уголовном праве

Прежде чем анализировать понятие бандитизма, необходимо определить, что представляет банда, поскольку именно она выступает основой рассматриваемого деяния. Слово «банда» имеет свои исторические корни из немецкого языка, которым обозначался «скоп». То есть крупное количество людей, объединенных одной общей целью – нанести ущерб конкретному лицу или группе лиц. Так, в частности, можно считать, что зачатки тех формирований, которых сегодня принято признавать бандами, появились в начале XVIII в. Первоначально они являли собой корпорации бродяг, а позднее, к XIX в. образовывали уже целые нищенские гильдии и воровские сообщества. Данные криминальные объединения были достаточно многочисленны, преступность являлась их основной формой деятельности, при этом, данные группы характеризовались жесткой дисциплиной, наличием субкультуры, присущей объединению, упорядоченной иерархией и организацией. Фактически, такие объединения уже являлись бандами, но данный термин российским источникам права в рассматриваемый период времени еще был не знаком, вместо него упрочнялось наименование «шайка», используемый законодателем вплоть до XX века [9, с. 220-225].

Впервые о бандитизме как о преступлении было сказано в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде» [60, с. 228], именно в данном Декрете была указана наибольшая опасность для общества преступлений, которые совершаются в составе банды. Также следует указать, что в Декрете состав бандитизма не был указан, он нес, по большей сути, лишь разъясняющий характер, который указывал на опасность совершаемых преступлений.

В УК РСФСР 1922 г. бандитизм определялся как участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандой разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановках поездов и разрушениях железнодорожных путей и рассматривался как государственное преступление. Высшей мерой наказания за бандитизм являлась смертная казнь и конфискация всего имущества.

Помимо термина «бандитизм», в УК РСФСР 1922 г. упоминались такие термины как «группа», «шайка» и «банда». По мнению С.Г. Еремеева, понятия банды и бандитизма были недостаточно определены и неясен смысл слова «шайка» [10, с. 150].

Таким образом, несмотря на то, что само понятие «бандитизм» как конкретное преступление появилось только в советское время, деяния такого рода были известны еще в Древней Руси. Однако в то время они получили наименования «шайка», которая характеризовалась практически теми же признаками, что и банда в ее современном понимании. Впервые в уголовном законодательстве термин «банда» можно встретить в УК РСФСР 1922 года, хотя фактически определяемое данным термином явление существовало в нашей стране с давних времен.

В настоящее время банда определяется как устойчивая, вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации. Данное понятие приводится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 [28].

Таким образом, достигнута некая определенность в понимании данного термина, который положен в основу преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ – бандитизма.

В то же время, исследователями отмечается, что единое понимание понятия банды отсутствует до настоящего времени.

В частности, С.А. Жовнир полагает, что «в теории уголовного права существуют разные позиции относительно понимания банды как самостоятельной формы соучастия либо разновидности организованной

группы или преступного сообщества. Часть специалистов полагает, что криминологические свойства банды позволяют скорее относить ее к преступному сообществу, нежели к организованной группе» [11, с. 118]. Также и З.Р. Хапсировой отмечено, что «среди ученых правоведов нет единого мнения о форме соучастия, к которой относится банда. Одни авторы относят банду к организованной группе, другие – к преступной организации (сообществу), третьи говорят о банде как о совершенно новой форме соучастия – «устойчивая вооруженная группа». Допускается даже возможность рассматривать как банду преступное образование по предварительному сговору. Данная проблема осложняется наличием значительного количества признаков и критериев отграничения одной формы соучастия от другой. Это иногда делает невозможным определение преступной группы как банды» [52, с. 514].

Согласимся, что относить банду к преступному сообществу было бы неверно по причине того, что законодатель в ст. 209 УК РФ не ограничил деятельность банды совершением лишь тяжких и особо тяжких преступлений, соответственно, допускается возможность совершения и преступлений, не относящихся к данной категории, которые можно расценить как нападения [7, с. 275]. Более верным видится рассматривать банду как организованную группу, но имеющую специфические признаки.

В уголовно-правовой науке прочно утвердился подход, в соответствии с которым банде присуще два вида признаков – количественные и качественные. При этом к первому виду относят лишь один – объединение нескольких лиц (не менее двух), при условии, что все они обладают признаками субъекта преступления [22, с. 235].

Количественными признаками банды выступают [5, с. 4]:

- устойчивость. Данный признак проявляется в стабильности состава, нередко наличии родственных или дружественных связей между участниками, наличии организационных структур, сплоченности

членов, а также в том, что банда, как правило, использует определенные формы и методы совершения всех преступлений;

- вооруженность. Сущность данного признака проявляется в том, что в банде хотя бы у одного из ее членов должно быть оружие, при этом, неважно, к какому виду относится оружие, огнестрельному, холодному, газовому. Сюда же включается наличие взрывчатых веществ, взрывных устройств. При этом остальные члены банды должны знать о том, что данное вооружение имеется, и допускать возможность его применения в криминальных целях [56, с.46];
- наличие особой цели – совершение нападений на граждан или организации. Нападение при этом представляет собой действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия к потерпевшему или создания угрозы его применения. Следует учитывать и тот факт, что создание банды возможно для совершения одного преступления, совершение которого возможно лишь при условии тщательной подготовки [28].

В то же время, можно встретить в науке и иные мнения, в соответствии с которыми выделяют и иные признаки банды. Так, например, с точки зрения А.Е. Иванова, к числу признаков банды следует относить также сформированную методологию ведения своей деятельности и стабильность состава, где каждый член имеет собственные обязанности [12, с. 43]. Однако представляется, что указанные признаки в большей степени касаются криминологического аспекта банды, а не уголовного. Кроме того, состав банды в период ее действия может меняться за счет появления новых членов, а также за счет выбывания отдельных участников в силу тех или иных причин.

Структура банды может быть простой и сложной. В первом случае банда, как правило, представлена небольшим количеством участников, наличием одного или двух руководителей. Сложно – структурные банды наиболее часто состоят из несколько отдельных структурных подразделений

– групп, при этом, в целях конспирации деятельности группы вполне возможно и незнание членами одной группы состава другой. В особенности это касается вышестоящих структурных подразделений, поскольку в рассматриваемых формированиях, как правило, низовые члены банды не знают руководство [24, с. 51].

Приведем пример структурированности банды. В 2017 году на территории Иркутской области, Б. и иные лица организовали сплоченную вооруженную банду и совершили шесть нападений на автотранспорт, граждан и организации с целью завладения чужим имуществом. В ходе одного из нападений банды Б. совершил убийство двух человек. В состав этой банды был вовлечен инспектор поста ГИБДД МВД по Иркутской области, который передавал членам банды информацию о грузах, вооружении и количестве лиц в автомашинах, проходивших мимо поста, с тем, чтобы облегчить нападения [38].

Здесь мы видим четкое распределение ролей в банде. Б. являлся организатором, в обязанности остальных лиц входили отдельные функции, в частности, действующий сотрудник правоохранительных органов предоставлял информацию, облегчающую совершение преступлений.

Таким образом, можно сделать следующие промежуточные выводы:

В качестве самостоятельного деяния бандитизм нашел свое закрепление впервые в советском уголовном законе, так же как и термин «банда».

В действующем УК РФ нет понятия банды и бандитизма. Понятие банды приводит высшая судебная инстанция в Постановлении от 17 января 1997 г. № 1.

Бандитизм можно определить как преступную деятельность вооруженных групп людей, систематически совершающих общественно опасные деяния [6, с. 27].

Фактически, в настоящее время имеет место установление в законодательных нормах уголовной ответственности за приготовительные

действия к некоторым деяниям, за совершение нападений в составе организованной преступной группы, и составу преступления, предусматривающего ответственность за создание банды. Все это приводит к возникновению конкуренции норм, что объективно создает проблемы для правоприменителей при квалификации содеянного [10, с. 151].

1.2 Объективные и субъективные признаки бандитизма

В первую очередь, проводя анализ объективных признаков бандитизма, следует уделить внимание объекту рассматриваемого преступления. Как известно, традиционный подход в уголовном праве к определению объекта преступления выстроен по устоявшейся схеме, включающей в себя три вида объекта. Первым, самым общим, является родовый объект преступления, в силу которого определяется место расположения конкретной нормы, предусматривающей ответственность за отдельный вид преступления, в том или ином разделе Особенной части УК РФ. Поскольку ст. 209 УК РФ содержится в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» [49], то и в качестве родового объекта анализируемого деяния надлежит рассматривать общественные отношения в указанных сферах [16, с. 219].

Для того чтобы определиться, что представляет собой общественная безопасность, необходимо, прежде всего, уяснить, что понимается под безопасностью. Данный термин имеет достаточно широкую сферу применения. В самом общем виде безопасность принято рассматривать как отсутствие опасности, состояние и меру защищенности от каких-либо угроз.

Безопасность рассматривается по двум направлениям, в связи с чем, выделяют такие ее типы, как:

- гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности существования каких-либо опасных событий;
- реальная защищенность от опасностей, способность противостоять опасностям [5, с. 270].

Первый подход может быть охарактеризован как философский, теоретический, в силу того, что такое положение безопасности, которое должно иметь место в силу данного подхода, недостижимо. Опасность – это естественный сопутствующий фактор развития любых сфер жизнедеятельности, где бы не находился человек, группа людей, каким бы

стабильным не было общество, государство, везде и всегда присутствуют какие-либо угрозы.

Второй подход можно оценить как реалистичный, поскольку он адекватно отражает существующие опасности и дает возможность предвидеть возможные.

Таким образом, безопасность в самом общем ее понимании может быть определена как состояние защищенности, именно данный подход наиболее распространен среди исследователей.

В Федеральном законе «О безопасности» [51] понятие рассматриваемой категории отсутствует. Однако, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, содержится понятие национальной безопасности. Где она понимается как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором, обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [50].

Полагаем, что можно согласиться с мнением А.В. Сальникова и определить общественную безопасность как состояние защищенности общества от угроз различного характера, позволяющее ему сохранять качественную определенность и способствующее его устойчивому развитию [43, с. 241].

Из вышеприведенного определения общественной безопасности становится ясна та угроза, которую таит в себе бандитизм.

Тесно связано с понятием общественной безопасности определение общественного порядка, которое даже гораздо более многозначно. Актуальную практическую значимость имеют, по крайней мере, три его трактовки: в широком смысле, узком смысле и специальном. Общественный порядок в широком смысле есть порядок в обществе, представляющий собой

систему упорядоченных социальными нормами фактически сложившихся отношений в обществе. Прочность общественного порядка, меры, необходимые для его охраны, определяются не только тем, насколько участники общественных отношений придерживаются общепринятых социальных норм, соблюдают, но и характером самих социальных норм, степенью их согласованности, гармонии [58, с. 575]. С точки зрения упрочения общественного порядка, в частности борьбы с бандитизмом, важно сделать процесс формирования социальных норм возможно более управляемым, а сами социальные нормы различных видов – доступными для адресатов с тем, чтобы они могли знать их, сопоставлять между собой нормы одинаковой видовой принадлежности. Это делает выбор участниками общественных отношений варианта поведения более простым, осознанным, целесообразным и обоснованным.

После того как определен родовой объект преступления, следует определить видовой объект анализируемого деяния. Его принято связывать с тем, в какой главе располагается соответствующая норма. В силу того, что ст. 209 УК РФ законодатель поместил в главу 24, содержащую нормы, предусматривающие ответственность за преступления против общественной безопасности, в качестве видového объекта рассматриваемого деяния надлежит рассматривать отношения, возникающие по поводу безопасности общества.

Третьим в категории объектов преступлений выступает непосредственный объект, то есть, именно тот, на который посягает конкретное преступное деяние. Необходимо отметить, что в рассматриваемом преступлении он носит сложный характер. В качестве основного непосредственного объекта бандитизма исследователи совершенно справедливо предлагают рассматривать общественную безопасность и общественный порядок, отмечая при этом, что в результате бандитского нападения может быть причинен вред различным общественным отношениям, соответственно, имеет место и дополнительный

объект преступления, определяемый обстоятельствами совершения конкретного преступления [24, с. 47].

Например, если в ходе нападения будет причинен имущественный ущерб, дополнительный объект бандитизма будет представлен отношениями собственности, если будет причинен вред здоровью, то дополнительным объектом будет являться здоровье человека. Соответственно, бандитизм является много объектным преступлением.

Таким образом, родовой и видовой объект бандитизма определяется названиями раздела IX и главы 24 соответственно. Иными словами, родовым объектом является общественная безопасность и общественный порядок, а видовым – общественная безопасность. Такой состав преступления как бандитизм можно отнести к числу много объектных преступлений. Это означает, что в рамках состава возможно выделение не только непосредственного объекта, но и дополнительного. Дополнительный объект может быть весьма разнообразен в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления, это, в частности, может быть здоровье, имущественные интересы граждан, организаций, предприятий или учреждений, порядок управления [54, с. 67].

Для понимания объективной стороны рассматриваемого деяния, в первую очередь, возникает необходимость в анализе обязательных признаков банды, которые были нами, отмечены выше. Таковыми являются вооруженность и устойчивость, они обязательно отражаются в решениях судов. Так, в апелляционном определении Верховный Суд РФ указал, что о совершении бандитизма свидетельствуют такие признаки созданной М. преступной группы, как ее вооруженность и устойчивость [1].

Как уже отмечалось, вооруженность подразумевает наличие хотя бы одного вида оружия хотя бы у одного лица, на это также в обязательном порядке обращают внимание суды. Так, Верховным Судом РФ в апелляционном определении было указано на то, что вооруженность является одним из основных признаков банды, созданная И. банда, в которую

входил Ч. и иные лица, имела на вооружении различное огнестрельное оружие [3].

Устойчивость банды – это стабильный ее состав, взаимосвязанность участников и согласованность их действий, распределение ролей и подчинение единоличному или коллективному руководству [5, с. 4].

Устойчивость группы может проявляться в большом временном промежутке ее существования, неоднократности совершения преступлений, одних и тех же методов, технической оснащенности, длительности подготовки даже одного преступления [30].

Еще один признак, требующий рассмотрения – нападение, под ним понимаются активные действия членов банды в целях достижения преступного результата с применением к потерпевшим насилия либо с угрозой его применения [20, с. 60].

Банда обладает количественным признаком, в соответствии с которым она состоит не менее чем из двух человек – субъектов преступления. Если одно из лиц не достигло возраста привлечения к ответственности, либо в силу иных обстоятельств не является субъектом преступления, то объединение с ним не может образовывать банду [54, с. 65].

В случае осуждения подсудимых по ст. 209 УК РФ в приговоре должны быть четко сформулированы признаки банды, предусмотренные УК РФ и указано, в чем они выражались.

Так, суд в приговоре, вынесенном в отношении А., Г. и М., которые были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, указал, что банда характеризовалась следующими признаками:

- устойчивостью, выразившейся в объединении и сплоченности участников банды общим умыслом на совершение нападений на определенную категорию граждан, стабильностью ее состава, совместными и согласованными действиями согласно распределенным ролям;

- постоянством форм и методов преступной деятельности;
- достаточной длительностью существования – до момента пресечения преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов, а также количеством преступлений;
- вооруженностью – наличием у участников банды газового оружия, пригодного к целевому применению, предметов, используемых в качестве оружия.

При этом суд отразил в приговоре, что следствием добыты доказательства, свидетельствующие о тесном контакте между участниками банды в течение длительного времени, об их общении и объединении с общей целью – совершения нападения на граждан, о наличии на вооружении банды оружия и об осведомленности, об этом всем, подсудимых. Участники преступлений совершали вымогательства в составе организованной группы, под руководством А., при тщательном планировании вымогательств и распределении ролей. Использование угрозы насилием и применением насилия к потерпевшим, применение оружия для подавления сопротивления потерпевших, охватывались умыслом всех участников конкретного преступления.

Являясь участниками банды, подсудимые знали о наличии в распоряжении банды пригодного для стрельбы оружия – газового пистолета и предметов, предназначенных для использования в качестве оружия, а также о том, что другие участники банды осведомлены о наличии оружия, была достигнута договоренность об использовании данного оружия при совершении преступлений. Также подсудимые были осведомлены о том, что должны подчиняться руководителю банды А. [31].

Анализ ст. 209 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что объективная сторона данного преступления представлена следующими альтернативными действиями [5, с. 4].

- создание банды;
- руководство бандой;

- участие в банде;
- участие в совершаемых бандой нападениях.

Поскольку анализ рассматриваемых деяний будет содержаться во второй главе данной работы, здесь на них внимание заострять не будем, ограничившись перечислением тех действий, которые образуют объективную сторону бандитизма.

Если говорить о конструкции состава данного преступления, то она соответствует конструкции формального состава. Преступление считается оконченным независимо от того, были ли совершены планируемые нападения или нет, достаточно совершения действий, указанных в диспозиции ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ. В качестве примера применения данного положения в судебной практике рассмотрим приговор Воронежского областного суда по делу № 2-212/2016, где указаны следующие обстоятельства, при которых было совершено преступление:

Гражданин З. предложил нескольким своим товарищам объединиться в вооруженную организованную преступную группу под его руководством с целью разбойных нападений на водителей автомобилей, следующих по автодороге Р-193 Воронеж-Тамбов в направлении Воронежа. Предложение было принято. После того как нападения были тщательно спланированы, в частности, были распределены роли, приобретено оружие и автомобили, изучена местность и т.д., один из участников передумал и обратился в правоохранительные органы, где рассказал в подробностях о готовящихся нападениях, тем самым, предотвратив их. Действия данного лица были квалифицированы по ч. 2 ст. 209 УК РФ как участие в банде, поскольку объективная сторона данного деяния была выполнена [34].

Таким образом, бандитизм может выражаться, как минимум, в одной из четырех форм: в создании банды, в руководстве бандой, в участии в банде, а также в участии в совершаемых бандой нападениях. При этом на практике самой распространенной формой проявления бандитизма выступает именно «участие в банде». Состав бандитизма имеет место только тогда, когда

доказаны основные признаки банды: вооруженность и устойчивость. В случае осуждения подсудимых по ст. 209 УК РФ в приговоре должны быть четко сформулированы признаки банды, предусмотренные УК РФ и указано, в чем они выражались.

Проанализируем субъективные признаки бандитизма. Хотя субъект преступления и является одним из ключевых элементов состава преступления, уголовное законодательство не содержит его легального определения, данное понятие разрабатывается в доктрине уголовного права [22, с. 205].

Однако бесспорным является правило квалификации, согласно которому субъект любого преступления, должен обладать определенными признаками, которые являются обязательными. Таковыми являются:

- субъект преступления – исключительно физическое лицо;
- субъект преступления – вменяемое лицо, то есть, способное осознавать характер своих действий и управлять ими;
- субъект преступления – лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности.

Признак вменяемости является достаточно важным для субъекта преступления. Если виновный не способен осознавать совершаемые им действия, а так же не в состоянии руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности.

Что касается возраста субъекта преступления, то тут необходимо учитывать ряд моментов. Во-первых, по сложившейся традиции считается, что лицо достигает своего возраста не в дату своего рождения, а после того, как истекла данная дата, то есть, с нуля часов следующих суток. Кроме того, нередко возникает необходимость в использовании специальных знаний, когда возраст лица устанавливается экспертным путем.

Ответственность за бандитизм в соответствии с действующим уголовным российским законодательством наступает в отношении лиц, которые достигли шестнадцати лет, в связи с чем, лиц, которые совершили

преступления, не достигнув данного возраста, по рассматриваемой норме привлечь нельзя.

Для того чтобы лицо могло быть признано субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, оно необязательно должно являться постоянным членом банды. Возможно и его привлечение для участия в отдельном преступлении. Однако, как уже отмечалось выше, обязательным является осведомленность данного лица о том, что оно будет действовать в составе банды – вооруженном преступном объединении [24, с. 44].

Субъект особо квалифицированного состава бандитизма, предусмотренного ч. 3 ст. 209 УК РФ, определяется как специальный. Это подразумевает наличие у него широкого круга служебных полномочий, дающих дополнительную возможность более успешной реализации преступных замыслов бандформирования.

Итак, субъект бандитизма общий: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет. Субъект квалифицированного состава бандитизма определяется как специальный и подразумевает наличие широкого круга служебных полномочий, дающих дополнительную возможность более успешной реализации преступных замыслов бандформирования.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние всегда совершается исключительно с прямым умыслом, в частности, организуя банду, лицо осознает, какое именно преступное формирование (вооруженное) он создает и в каких целях (нападений на организации и граждан). Так, например, в г. Ульяновске местным жителем И., ранее судимым за грабеж, с целью вооруженных нападений на водителей такси и хищения у них денежных средств, была организована банда, члены которой для достижения ее целей, были вооружены обрезом охотничьего ружья, боеприпасами и обрезками металлических труб. При этом И. осознавал общественную опасность своих действий и желал их осуществления [4].

Когда речь идет о субъективной стороне участия в вооруженной банде, здесь прямой умысел включает в себя осознание лицом того факта, что он является членом вооруженной банды и желает этого [20, с. 60].

Обязательным признаком субъективной стороны бандитизма является цель нападения на граждан или организации, данный признак находит свое отражение в решениях судов. Так, в приговоре Верховного Суда Республики Крым было указано, что Р. и Т. действовали в составе банды, созданной с целью нападения на граждан и хищения их имущества [32].

Здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что когда лицо выступает участником нападения, организованного вооруженной бандой. Однако, при этом, оно не осознавало, что действует в составе банды (к примеру, было привлечено лишь к участию в совершении одного преступления), то ответственности по ст. 209 УК РФ оно не подлежит. Указанное лицо должно привлекаться к уголовной ответственности лишь за то деяние, которое фактически совершило [23, с. 124].

Таким образом, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо в обязательном порядке должно осознавать, что оно создает банду, либо принимает участие в ее деятельности (совершаемых бандой преступлениях). Мотив и цель при бандитизме – обязательные признаки субъективной стороны. При этом основные мотивы – финансовое и материальное обогащение. В целом, следует отметить, что бандитизм всегда является умышленным преступлением, которое имеет прямой, предварительно обдуманый и конкретный умысел.

И уже указанный умысел впоследствии корректирует цель нападения. Однако хоть и все члены банды имеют единый умысел, цели каждый может преследовать личные, что должно учитываться судом при определении наказания, так как некоторые цели уголовное законодательство определяет, как отягчающие обстоятельства.

Подводя итог вопросам, рассмотренным в данной главе, можно сделать следующие выводы:

Бандитизм – опасное преступление, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность, а также, в зависимости от обстоятельств совершаемых преступлений, может посягать на жизнь, здоровье граждан, на имущество.

Действия, квалифицируемые как бандитизм, могут выражаться в создании банды, в руководстве бандой, в участии в банде, а также в участии в совершаемых бандой нападениях.

Представляется целесообразным исключить ст. 209 УК РФ, устанавливающую ответственность за бандитизм, что существенно облегчило бы квалификацию схожих действий, поскольку в таком случае действия, охватываемые данной нормой, фактически декриминализованы не будут – ответственность будет наступать в соответствии с нормами, устанавливающими ответственность за подготовительные действия к соответствующим преступлениям.

Глава 2 Виды бандитизма

2.1 Ответственность за организацию и (или) руководство бандой

Понятие организации определенной деятельности либо преступного объединения является достаточно емким, охватывающим достаточное количество признаков, характеризующих деятельность организатора, среди которых и руководство преступлением. В качестве преступного деяния законодатель организацию банды не называет, используя термин «создание», согласимся, что данные термины могут рассматриваться в качестве тождественных в анализируемом контексте [54, с. 63].

То есть, фактически, организационная деятельность в данном случае разделяется на две составляющие части – на создание банды и на руководство ею. В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, которое создало организованную преступную группу (преступное сообщество) либо руководило им.

Созданием банды надлежит признавать совершение любых действий, в результате которых образуется организованная устойчивая вооруженная группа, с целью нападения на граждан или организации. Анализ судебных решений позволяет сделать вывод о том, что среди действий, которые могут предприниматься для создания банды, наиболее часто выступают сговор, приискание соучастников, финансирование, приобретение оружия, разработка планов, распределение ролей. Именно данные действия как создание банды были квалифицированы в апелляционном определении Верховного Суда РФ [2].

Законодатель понятие создания банды не раскрывает, высшая судебная инстанция также приводит достаточно краткие разъяснения по данному вопросу, оставляя перечень действий, посредством которых возможно создание банды. «Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной

устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.» [28].

В специальной литературе выделяются два варианта создания банды.

Первый можно охарактеризовать как образование банды изначально, путем объединения в нее различных лиц [58, с. 573].

В таком случае лицо, выступающее создателем банды (организатором), принимает решение о необходимости подбора определенных лиц, чтобы объединить их в одно формирование, которое будет отвечать всем признакам банды. При этом подыскание участников может осуществляться самостоятельно данным лицом или с помощью других. Достаточно наглядно данный вариант создания банды иллюстрирует следующий пример. Ф. в г. Новосибирске создал вооруженную группу (банду) с перспективой на ее длительное существование и вовлек в нее хорошо ему знакомых лиц, склонных к совершению преступлений. При этом он предложил им в целях завладения чужим имуществом в составе постоянно действующей организованной устойчивой вооруженной группы (банды) совершать нападения на граждан, обещая при этом материальное вознаграждение в виде денег. Последние согласились. Руководство бандой взял на себя Ф. Он должен был осуществлять общее руководство бандой, планировать преступную деятельность, как в целом, так и отдельных преступлений, непосредственно принимать участие в совершаемых бандой преступлениях, а также распределять между участниками банды средства, полученные в результате совершенных преступлений, рассчитывая на длительность своей преступной деятельности [37].

Анализируя данное судебное решение, можно увидеть, что Ф. изначально создал банду, а впоследствии и руководил ею.

Вторым вариантом создания банды является преобразование ее из организованной преступной группы [58, с. 573].

Чаще всего это происходит в тех случаях, когда группы изначально ставят перед собой такие цели как вымогательства, грабежи или кражи, но впоследствии принимают решение вести криминальную деятельность более масштабно, что приводит к преобразованию уже существующей группы. При этом происходят следующие изменения: расширяется состав; изменяются приоритеты; меняются сами цели; группа приобретает устойчивость, и, в обязательном порядке, такой признак, как вооруженность и устойчивость наглядно доказывают тот факт, что преступная группа приобретает статус «банды».

Создание вооруженной банды является окончательным составом независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления [18, с. 228].

Покушением на создание банды могут являться незавершенные действия по ее созданию, например, когда еще не было приобретено оружие, либо когда лицо, решившее создать банду, не смогло подыскать соучастников.

Представляется, что отсутствие достаточной ясности по вопросу о том, путем каких действий может быть создана банда, создает проблемы в правоприменительной практике при решении вопроса о том, могут ли те или иные действия образовывать создание банды. Данная проблема могла бы быть разрешена путем приведения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ исчерпывающего перечня тех действий, которые надлежит рассматривать как создание банды.

Руководство бандой законодатель выделил в качестве отдельного вида преступления, видимо, обосновано считая, что создание банды и руководство ею может быть совершено разными лицами. Рассматриваемые действия существенно различаются, поскольку руководить, возможно, только той организацией, которая уже создана.

Таким образом, можно утверждать, что руководству банды всегда предшествует ее создание – либо тем же лицом, которое впоследствии ее

возглавляет, поддерживает ее деятельность и контролирует. Либо иное лицо, которое поручает руководство другому и само не участвует в деятельности банды. Например, когда, создав банду, лицо привлекается к уголовной ответственности за какое-либо деяние, отправляется отбывать наказание в места лишения свободы, погибает или вообще прекращает преступную деятельность.

В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции, «под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападения» [28].

Таким образом, можно увидеть, что по поводу руководства банды Пленум Верховного Суда РФ не приводит четких разъяснений, очевидно лишь то, что руководитель банды выступает ее лидером, фактически координируя всю ее деятельность.

В научной литературе можно найти мнение, что руководство бандой предполагает:

- деятельность лидера по координации действий членов банды;
- главенствующую роль в разработке плана;
- контроль за поставкой оружия для членов банды или непосредственное участие в добыче оружия;
- разрешение всех спорных ситуаций, возникающих в банде;
- подбор кадров и сбор информации о них в целях безопасности собственной и банды [48, с. 832].
- деятельность лидера по координации действий членов банды выражается, к примеру, в том, что он решает, кто будет из участников банды выступать в качестве исполнителя конкретного преступления, кем будет осуществляться сбыт добытого преступным путем и т.д. [48, с. 832].

Контроль за поставкой оружия для членов банды может состоять в том, что лидер банды дает указание конкретным лицам осуществить

приобретение оружия либо завладения им преступным способом, и контролирует исполнение. Также руководитель банды имеет возможность принимать непосредственное участие в добыче оружия, например, приобретать его у лиц, незаконно изготавливающих, либо совершающих хищения оружия [12, с. 43].

Разрешение спорных ситуаций, к примеру, представляет собой принятие решения по конфликтным вопросам, возникающим между членами банды, вполне может руководитель определять и «наказание», которое должен понести провинившийся, исходя из традиций криминальной субкультуры [12, с. 44].

Подбор кадров в целях расширения числа участников банды производится непосредственно руководителем, например, когда он сам определяет, кого следует привлечь в банду, проводит «собеседование», возможно поручение данной деятельности кому-либо из участников банды [17, с. 174].

Представляется, что данный перечень может расширяться, поскольку понятием «руководство» охватываются разнообразные действия. Например, руководитель определяет, какие именно преступления, в отношении кого, следует совершить, планирует в целом деятельность банды, распределив роли между всеми ее участниками (к примеру, определив, кто будет отвечать за хранение и выдачу оружия, в чьи функции входит наблюдение за предполагаемыми жертвами, кто непосредственно участвует в нападениях и т.д.), осуществляет и планирование конкретного преступления [42, с. 344].

Непосредственное участие в бандитских нападениях лидер может не принимать, но обычно подобные ситуации имеют место, если банда действует сколь-нибудь продолжительное время, и отказ от участия в самом налете не повредит репутации и авторитету главаря. Как правило, лидеры банды принимают самое активное участие в нападении с целью контроля и координации активности банды [12, с. 43].

Такие деяния, как создание и руководство бандой совершаются одним и тем же лицом или разными лицами. Данные деяния могут быть осуществлены несколькими лицами, когда они совместно создают банду, осуществляют руководство ею. При этом организатор банды несет ответственность как за организацию банды (создание и руководство), так и за все совершенные бандой преступления, если они охватывались его умыслом [17, с. 174].

Зачастую создание и руководство бандой осуществляет одно и то же лицо, в связи с чем, ему инкриминируется оба рассматриваемых признака. Так, Г. на территории г. Нижний Новгород, в период с декабря 2015 года по август 2016 года, создал устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан, и руководил этой бандой. Данные деяния были совершены при следующих обстоятельствах.

Имея значительный преступный опыт, авторитет среди лиц, склонных к совершению корыстных преступлений, Г. принял решение из корыстных побуждений создать устойчивую организованную вооруженную группу (банду), в целях систематического получения дохода от занятия преступной деятельностью, специализирующейся на совершении нападений на граждан и организации. При этом Г. возложил на себя обязанности организатора и руководителя банды, планируя осуществление преступной деятельности на территории Нижегородской области. Для этого Г. стал заниматься подбором участников банды из числа хорошо знакомых лиц, имеющих преступный опыт, склонных к совершению противоправных действий, обладающих необходимыми личностными качествами для совершения преступлений с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с которыми поддерживал длительное время доверительные и дружеские отношения [36].

Таким образом, Г. вовлек в деятельность банды 8 лиц. Суд квалифицировал действия Г. по ч.1 ст. 209 УК РФ – бандитизм, то есть

создание устойчивой, вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан, руководство такой группой (бандой).

Если говорить о конструкции состава данного преступления, то она соответствует конструкции формального состава. Преступление считается оконченным независимо от того, были ли совершены планировавшиеся бандой нападения, определяющим является факт ее создания.

Субъект рассматриваемого деяния общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет. Есть предложения исследователей о том, что по ч. 1 ст. 209 УК РФ следует предусмотреть ответственность не ранее чем с 18-ти лет [60, с. 228]. Однако такой необходимости мы не видим, поскольку исключать полностью факт того, что банда может быть создана, например, лицом в возрасте 17 лет, не следует.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние всегда совершается исключительно с прямым умыслом, в частности, организуя банду, лицо осознает, какое именно преступное формирование (вооруженное) он создает и в каких целях (нападений на организации и граждан). Аналогичным образом, и осуществляя руководство бандой, лицо в полной мере осознает, для чего оно это делает, и желает совершать соответствующие действия.

Мотивы значения не имеют, целью является совершение нападений на граждан или на организации. Данная цель является обязательной, при ее отсутствии создание вооруженной группы или руководство такой группой не будет образовывать состав бандитизма. А.И. Рарог и Т.И. Нагаева считают, что различные трактовки понятия насилия и нападения не в состоянии опровергнуть основного довода о том, что вне зависимости от конструкций конкретных составов преступлений, существенным свойством нападения является насилие, в какой бы форме оно ни проявилось и какое бы место ни занимало в последовательности преступных действий (поведенческих актов).

Поэтому признаком нападения следует считать не реальное применение насилия, а агрессивно-насильственный характер действий нападающих [42, с. 344].

В качестве другого имманентного свойства нападения в литературе выделяется его внезапность, что приводит к определению нападения как внезапного действия насильственного характера [42, с. 344].

Применительно к бандитизму высшая судебная инстанция дает следующие разъяснения: «Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось» [35].

Представляется, что в данном определении следовало бы указать на такой признак нападения как внезапность, указав, что под нападением следует понимать внезапные для потерпевшего действия.

Таким образом, ответственность за создание банды и за руководство бандой предусмотрена в ч. 1 ст. 209 УК РФ. Данные действия могут быть совершены как одним лицом, так и разными, как в совокупности с другими преступлениями, так и при отсутствии такой совокупности.

Деяние является оконченным с того момента, как лицо создало банду или начало совершать действия по руководству бандой. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, субъект преступления – общий.

2.2 Ответственность за участие в банде

Участие в банде образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 209 УК РФ. Альтернативным признаком данного состава преступления выступает участие в совершаемых бандой нападениях. Участие в банде складывается из вступления в банду, принятия решений и выполнение действий, направленных на ее деятельность, что может выразиться в обсуждении планов; во взятии на себя определенной роли в нападении; оказании взаимопомощи членам банды; принятия каких-либо поручений от руководителя и т.д. В отличие от первой формы бандитизма,

характеризующей роль организатора преступного сообщества, означенная описывает деятельность рядового участника банды. Отдельные ее члены могут непосредственно и не участвовать в бандитских налетах и их организации, а их роль может сводиться к сокрытию награбленного; к наведению банды на объект нападения; к добыванию оружия или подложных документов [60, с. 229].

Участие в банде представляет собой выполнение функций члена банды. При этом в качестве члена банды надлежит рассматривать лицо, которым было дано согласие на участие в деятельности банды, а также данное согласие было подтверждено определенными действиями [35].

Наиболее важный признак участия в банде – это субъективное осознание лицом себя как участника данного объединения, а также признание другими лицами, входящими в состав банды, его как одного из участников, на которого они могут рассчитывать в ходе деятельности банды [54, с. 65].

В то же время, для того, чтобы привлечь лицо за участие в банде, в обязательном порядке, должно быть доказано, что ему известно о наличии у преступного объединения признака вооруженности, в ином случае, инкриминировать деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ невозможно, об этом говорит высшая судебная инстанция [29].

Иными словами, лицо может просто вступить в банду, знать ее цели и мотивы, но не принимать активного участия в самих нападениях. Это обусловлено тем, что участники банды могут реализовать активные действия в разнообразных формах, например, вложение финансовых средств; предоставление оружия; поиск жертв; предоставление транспорта; предоставление помещений для собраний участников; поиск новых участников; сокрытие преступного имущества и др. [60, с. 229].

Важно установить, знали ли виновные, что они совершают вооруженные нападения в составе конкретной банды. Если будет установлено, что виновные этого не знали или не понимали, то их действия

должны квалифицироваться, например, как убийства из корыстных побуждений, разбой и т.п. [54, с. 65].

Особый акцент необходимо сделать на момент, когда человек приобретает статус участника банды. Здесь основным будет являться деятельность в интересах банды. Как было уже упомянуто, данная деятельность может проявляться как в самих нападениях, так и в создании условий для осуществления данной деятельности, к примеру, путем предоставления оружия, помещения, финансовых вложений и т.д. [48, с. 834].

Так, например, Самарский областной суд в ходе рассмотрения уголовного дела установил, что гражданин Г. предложил гражданину Д., имеющему автомобиль, участвовать в хищении денежных средств, в роли водителя, уточнив, что в совершении преступного деяния примут участие и иные лица в роли непосредственных исполнителей нападения. Гражданин Д. согласился, осознавая факт своего участия в организованной вооруженной группе и совершаемых ею преступлениях, где каждому отведена своя роль. Следовательно, действия гражданина Д. подлежат квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ [40].

В следующем примере, А. органами предварительного следствия обвинялся в том, что он вступил в банду и преступный сговор с другими лицами на хищение имущества – К5.К6, Я1.Я2, К1.К2.К3. При этом были разработаны планы совершения преступлений, распределены роли между участниками преступной группы. Суд пришел к выводу, что о совершении преступлений организованной группы свидетельствуют: количество преступлений, стабильность и сплоченность членов группы, наличие у нее организатора и исполнителей. Распределялись роли среди участников группы, использовались шапки - маски, перчатки для конспирации. Для облегчения совершения преступлений, участниками преступлений использовались автомашины, что свидетельствует о мобильности группы. Все участники выполняли отведенные им в организованной группе роли и являлись соисполнителями. А. сообщал о лицах, у которых предстояло

похитить имущество, о времени совершения преступлений, осуществлял наблюдение и следил за окружающей обстановкой в целях предупреждения о возможном появлении работников правоохранительных органов или владельца дома. В то же время в суде было установлено, что А. не знал, что у лиц, которые непосредственно совершали хищение, имеется оружие, и что они будут им угрожать потерпевшим. А также применять к ним какое-либо насилие. Роль А. заключалась в том, что он по всем эпизодам преступлений сообщал соучастникам, где нужно совершить хищение, о наличии у потерпевших денежных средств. При совершении преступлений в отношении Я1., Я2 и К1.К2.К3, А. следил за дорогой, чтобы в случае возникновения опасности быть замеченными и предупредить соучастников. По эпизоду в отношении Я1., Я2, кроме того, сообщил об отъезде хозяина дома, а по эпизоду в отношении К5., К6 указал на месторасположение дома потерпевших и на то, что потерпевших можно задержать при движении автомобиля.

Судом установлено, что А. участвовал в совершении трех хищений в составе организованной группы. При этом он участником банды не являлся, о существовании банды, о наличии в ней оружия, а также о том, что соучастники преступлений были вооружены, не знал. Суд пришел к выводу, что по ч. 2 ст. 209 УК РФ А. подлежит оправданию [33].

Для признания лица субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, оно может быть привлечено для участия в отдельном преступлении, то есть необязательно должно являться постоянным членом банды. Однако привлечь его к ответственности по данной норме можно только в том случае, если лицо осведомлено, что будет действовать в составе банды.

Так, например, М. не являлся постоянным участником банды, но был привлечен для совершения в ее составе конкретного преступного деяния, при этом, он был осведомлен о преступной деятельности банды, о ее вооруженности и цели создания – совершении нападений на граждан. М. и

другой участник банды – Н., в сентябре 2007 года приобрели в неустановленном месте у неизвестных лиц два пистолета и боеприпасы к данному оружию, которые доставил к месту сбора непосредственных исполнителей преступления – похищения Ф. В период времени с 23 часов до 23 часов 40 минут 05.10.2007г., Ф. вышел из подъезда и подошел к своему автомобилю «ВАЗ-2115», после чего М. и Н., одетые в специальную одежду и вооруженные, действуя совместно, реализуя единый преступный умысел, направленный на похищение Ф., не смогли довести свой преступный умысел до конца, так как Ф. заметил их и, оказывая активное сопротивление, причинил М. сквозное ранение правого бедра.

В этот момент у М. и Н. возник совместный умысел на убийство Ф., выходящий за рамки общего, единого умысла всех участников организованной группы на похищение Ф., не согласовывая с ними свои действия, М. произвел в Ф. не менее 6 выстрелов из пистолета. В результате совместных умышленных действий М. и Н. Ф. были причинены телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего на месте преступления. М. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 126; п.п. «в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [41].

Таким образом, данный пример свидетельствует о признании субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, лица, которое не являлось постоянным участником банды, но было привлечено к участию в нападении, совершаемом бандой [53, с.144].

Когда речь идет о субъективной стороне участия в вооруженной банде, здесь прямой умысел включает в себя осознание лицом того факта, что он является членом вооруженной банды и желает этого [20, с. 56].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В ч. 2 ст. 209 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в банде либо в нападениях, совершаемых бандой. Участие в банде может заключаться как непосредственно в принятии участия в нападениях, так и в выполнении вспомогательных функций, к примеру, в обеспечении ее оружием.

Ответственность за участие в нападениях по ч. 2 ст. 209 УК РФ наступает в том случае, когда лицо осведомлено о том, что данные нападения совершаются именно бандой.

2.3 Ответственность за бандитизм специального субъекта

Из диспозиции ч. 3 ст. 209 УК РФ следует, что в данной норме предусмотрена ответственность специального субъекта за действия, указанные в ч. 1 и ч. 2 данной нормы. Указанный вывод следует из того, что в ч. 3 ст. 209 УК РФ предусмотрена ответственность за бандитизм в любой его форме лицом с использованием своего служебного положения. Общепринятой является позиция о том, что специальным субъектом всегда является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее одним или несколькими обязательными дополнительными признаками, предусмотренными в конкретной норме Особенной части УК РФ [44, с. 72]. Именно указание на дополнительные признаки и отличает специальный субъект от общего [55, с. 122].

Специальным субъект бандитизма, ответственность за который предусмотрена в ч. 3 ст. 209 УК РФ, является в силу того, что в данном случае подразумевается лицо, обладающее широким кругом служебных полномочий, дающих дополнительную возможность более успешной реализации преступных замыслов бандформирования [8, с. 307].

Никаких законодательных разъяснений по поводу того, каким служебным положением должен обладать субъект рассматриваемого преступления для того, чтобы он мог признаваться специальным субъектом бандитизма и нести повышенную ответственность, не имеется, однако, данный вопрос в определенной мере раскрыт высшей судебной инстанцией.

Так, исходя из постановления Пленума ВС РФ, «под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения, понимается использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а также сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при

финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.» [29].

Соответственно, будет образовывать данный признак, например, ситуация, когда членом банды является сотрудник правоохранительного органа, который, пользуясь своим форменным обмундированием и служебным удостоверением, останавливает автомобиль потерпевшего с целью бандитского нападения. Так, к примеру, данный квалифицирующий признак был вменен Х., который, являясь руководителем одного из подразделений в органах внутренних дел, в целях совершения нападения на граждан и организации, используя свое служебное положение, создал устойчивую вооруженную группу (банду). В которую вовлек своих подчиненных – сотрудников данного подразделения А., М., З и У., а также планировал совершаемые бандой нападения. Его действия квалифицированы по ч. 3 ст. 209 УК РФ [14].

Поскольку из приведенного выше разъяснения высшей судебной инстанции следует, что любые полномочия, а так же атрибуты служебного положения, которые использует лицо при совершении бандитизма в любой его форме (к примеру, для руководства бандой или для участия в совершаемых бандой нападениях), образуют квалифицированный состав, предусмотренный ч. 3 ст. 209 УК РФ.

С объективной стороны данный квалифицированный состав предполагает использование возможностей, имеющихся у него в силу служебного положения, среди таких, возможностей, как правило, рассматривают авторитет лица, наличие у него определенных контактов [12, с. 43].

Мотивы в данном случае значения не имеют. Цель может быть обязательной (когда речь идет о создании банды или руководстве бандой), либо не иметь значения (когда лицо принимает участие в совершении нападений) [12, с. 44].

Субъективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется прямым умыслом – лицо осознает, что использует свое служебное положение в совершении какого-либо действия, образующего бандитизм. Как уже было отмечено, такими действиями может быть создание банды, руководство бандой, участие в банде либо участие в нападениях, совершаемых бандой.

Подводя итог вопросам, рассмотренным в данной главе, можно сделать следующие выводы:

Законодатель выделил в разные части ст. 209 УК РФ преступления в зависимости от степени их общественной опасности. В соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ уголовно наказуемыми деяниями являются создание банды и руководство бандой, данные деяния могут быть совершены как совместно, так и раздельно. В ч. 2 ст. 209 УК РФ регламентированы такие составы преступления, как участие в банде и участие в нападениях, совершаемых бандой. В данном случае также лицо может совершать оба указанных альтернативных действия либо какое-то одно из них.

Во всех случаях субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления всегда общий – лицо, достигшее 16-ти лет. Если преступление совершается специальным субъектом – лицом с использованием своего служебного положения – предусматривается более строгая уголовная ответственность в соответствии с ч. 3 ст. 209 УК РФ.

Глава 3 Вопросы квалификации бандитизма

3.1 Отграничение бандитизма от преступного сообщества (преступной организации)

Законодательно понятие преступного сообщества не определено, однако в ч. 4 ст. 35 УК РФ указано, что совершением преступления преступным сообществом (преступной организацией), признается преступление, если оно «совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды» [49].

Высшая судебная инстанция поясняет, что «под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет

преступную деятельность [13, с. 220]. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации)» [30].

Таким образом, создаются сложности в разграничении преступного сообщества, если оно является вооруженным, и бандитизма.

Базовым как для банды, так и для преступного сообщества является понятие организованной группы, так как оба исследуемых состава суть организованные группы, т.е. устойчивые группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Поэтому, кстати, нужно поддержать то мнение, что под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков, характеризуется сплоченностью и создана для совершения необязательно нескольких, но и, возможно, лишь одного тяжкого или особо тяжкого преступления.

Необходимо разграничивать такие составы как преступные сообщества, создаваемые для осуществления тяжких или особо тяжких преступлений, и непосредственно бандитизм. Сложность в разграничении ст. 209 и ст. 210 УК РФ заключается в их существенном сходстве, поскольку крайне тяжело решить вопрос, чем отличается банда от преступного сообщества, а также, к какой форме соучастия следует отнести банду. Рассмотрим имеющиеся подходы в научной литературе.

К примеру, исследователи полагают, что банда – это разновидность преступного сообщества [15, с. 66]. Данная позиция разделяется многими учеными [59, с. 168].

По мнению ряда исследователей, у банды есть только один признак соучастия – устойчивость, в силу чего, банда – это вид организованной группы [57, с. 222].

Относительно последней точки зрения, можно возразить, что устойчивость и сплоченность – это понятия практически тождественные, а сплоченность – это признак преступного сообщества. То есть, если говорить о банде как об устойчивой форме преступного объединения ряда лиц, то следует признать ее фактическую идентичность таким формам соучастия, как организованная группа.

Исследователи полагают, что в силу группового характера и устойчивости, банду надлежит рассматривать в качестве организованной группы, а в силу вооруженности и цели нападения – в качестве преступного сообщества [19, с. 61].

Можно прийти к выводу о том, что различия бандитизма и преступного сообщества состоят в следующем:

- для банды характерен признак устойчивости, а для преступного сообщества – структурированности;
- банда создается для нападений, мотивы и цели которых могут быть различным, а преступное сообщество – для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в корыстных целях;
- для признания банды обязательен признак вооруженности [8, с. 275].

Даже из приведенных нами различий достаточно хорошо просматривается, что критерии отграничений банды от иных преступных объединений крайне размыты, более того, достаточно сложно разграничивать между собой и организованную преступную группу, и преступное сообщество. Разрешить данные вопросы достаточно сложно, необходим системный и вдумчивый подход к выявлению и анализу всех признаков преступных объединений и сопоставлению их друг с другом.

По мнению Б.Н. Сиренко и Ю.И. Ветчиновой, преступные сообщества в отличие от бандитских групп имеют более высокую степень сплоченности

и организованности. Фактор сплоченности является основной характеристикой преступного сообщества, о чем прописано в ст. 35 УК РФ. И поэтому сплоченность – наличие тесной связи между участниками, где конкретные обязанности и связи определены как за каждым участником, так и за структурными единицами этого сообщества. Между тем, под бандой рассматривается одна вооруженная устойчивая группа [46, с. 446].

Преступным сообществам, в отличие от банд, необязательно иметь и применять оружие. Они могут совершать, например, экономические преступления.

На основании этого вопрос о возможной квалификации преступлений, предусмотренных статьями 209 и 210 УК РФ по совокупности, является наиболее важным для правоприменительной практики.

Предполагается, что это может быть лишь в случае, когда вооруженные устойчивые группы изначально создаются для того, чтобы совершать нападения, а впоследствии расширяют свою преступную сферу и создают более сложную структуру, превращаясь в преступные сообщества [47, с. 192].

Однако можно привести и другой пример. Большинство организаторов (руководителей) различных организаций создают так называемые «службы безопасности», чтобы достигать конкретных целей (политические, коммерческие и др.). Как правило, обязанностями таких служб являются: похищения людей; повреждение или уничтожение имущества заданных лиц; устранение конкурентов и всех лиц, которые неуютны по определенным причинам. В подобном случае, квалифицировать по статьям 209 и 210 УК РФ в совокупности необходимо, только если будет доказано, что совершение тяжких и особо тяжких преступлений – главная цель организации. Если подобного доказано не будет, квалифицировать действия необходимо только как бандитизм [27, с. 145].

Таким образом, основным при разграничении ст. 209 и ст. 210 УК РФ выступает тот факт, что преступное сообщество может не иметь признака вооруженности, а банда может не обладать признаком структурированности.

В том же случае, когда присутствуют оба указанных признака, квалификация осуществляется по совокупности указанных норм. Такой подход представляется крайне сложным и данную проблему, возможно, решить уже ранее предлагаемым способом – путем декриминализации бандитизма.

3.2 Отграничение бандитизма от разбоя, совершенного организованной группой

Сходство признаков разбоя и бандитизма обусловлено тем, что, как и при разбое, бандитское нападение может быть соединено с применением в отношении потерпевших насилия, опасного для жизни и здоровья. Однако, несмотря на внешнее сходство, между этими преступлениями имеются существенные различия. Разбой посягает на собственность и на личность. Что касается бандитизма, то его объектом является общественная безопасность и порядок, жизнь и здоровье граждан, хотя отдельные нападения при совершении этого преступления и выражаются в посягательстве на граждан или государственные предприятия и учреждения. В силу этого бандитизм относится к числу особо тяжких преступлений [57, с. 222].

Достаточно сложно разграничивать такие виды преступных деяний, как бандитизм и вооруженный разбой, совершенный организованной группой. Данная проблема занимала исследователей и раньше, не разрешил ее и принятый в 1996 году действующий УК РФ [25, с. 136].

Данные сложности разграничения обусловлены наличием множества сходных признаков разбоя и бандитизма, среди которых можно назвать следующие:

- указанные деяния всегда являются нападениями;
- данные преступления характеризуются тем, что предварительно имеет место сговор (на совершение разбоя либо на участие в банде);
- преступления совершаются вооруженной группой лиц [9, с. 223].

В настоящее время среди правоведов нет единого взгляда на эту проблему и в научной литературе. Имеется мнение о том, что при совершении разбоя вооруженной преступной группой невозможно провести разграничение организованной группы и банды, в связи с чем, такое деяние следует квалифицировать по совокупности разбоя и бандитизма [9, с. 222].

Можно найти и соответствующие примеры в судебной практике:

Так, была создана группа, состоящая из лиц, объединившихся в целях нападения на сотрудников коммерческой организации, расположенной на территории Ленинского района г. Перми, планировавших перевезти наличные денежные средства. Данная группа была вооружена и имела в своем распоряжении транспортные средства. В составе группы действовали члены С., Е., Б. и К., зная о наличии оружия, участвовали в подготовке и осуществлении нападения на Ш. и Л. при следующих обстоятельствах.

Летом 2015 года С., Е., К., Б. заранее договорились совершить нападение на Ш. и Л. при перевозке денежных средств, предварительно определив место, где будет совершено нападение, подготовили шапки-маски и перчатки, чтобы затруднить установление их личностей. 21 июля 2015 г. К. отказался участвовать в нападении, однако не сообщил органам власти о готовящемся преступлении и не предпринял мер для его предотвращения.

22 июля 2015 г., С., Е., Б. и другое лицо совместно совершили нападение на Ш., вышедшего из офиса ООО с рюкзаком, в котором находились предназначенные для перевозки деньги, и на Л., выполнявшего роль охранника. В ходе данного нападения С. и Е. одновременно произвели в Л. не менее семи выстрелов из травматических пистолетов, четыре из которых достигли цели, в результате чего Л. были причинены раны лица, плеча и груди, квалифицируемые как легкий вред здоровью. Кроме того, Е. нанес Л. множество ударов рукоятью травматического пистолета по голове, множество ударов ногами и руками по голове, грудной клетке и другим частям тела, причинив телесные повреждения, квалифицируемые как легкий вред здоровью. Б. преследовал попытавшегося убежать Ш., а когда

последний был застрелен из пистолета «STAR», совместно с другим лицом забрал у него рюкзак с деньгами Ш. в размере 28 миллионов рублей.

Суд квалифицировал действия С., Е. И Б. по ч. 2 ст. 209 УК РФ, как бандитизм, то есть участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемом ею нападении; по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере. Действия К. судом были квалифицированы по ч. 2 ст. 209 УК РФ, как бандитизм, то есть участие в устойчивой вооруженной группе (банде); ч.ч. 4, 5 ст. 33 и п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как подстрекателя и пособника разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере [39].

С моей точки зрения, сложность состоит в идентичности некоторых признаков данных составов преступления, если вооруженная устойчивая группа лиц совершает нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения, то такие действия виновных следует квалифицировать по совокупности преступлений. При решении вопроса о разграничении необходимо учитывать объект преступного посягательства, использование оружия по назначению при разбое, применение оружия в ходе нападения, наличие корыстной цели, а так же субъект преступления.

Представляется, что основная разница в данных деяниях заключается в том, что нападение при бандитизме может быть выражено в различной форме и иметь разные мотивы, в то время как для разбоя характерен исключительно корыстный мотив. Это вытекает непосредственно из самого определения разбоя, поскольку законодатель прямо указал, что разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества. Но в том случае, когда банда

совершает те действия, которые образуют объективную сторону разбойного нападения, квалификация действий является спорной [45, с.126].

Следует учитывать в качестве отличий бандитизма и разбоя, совершаемого организованной преступной группой, что различен и статус нападения, в разбое оно включено в объективную сторону в качестве обязательного признака, а в бандитизме нападение выступает целью создания, то есть, представляет собой элемент как субъективной, так и объективной стороны преступления [21, с. 43].

При этом совершенно справедливо исследователи отмечают, что в случае, когда организованная преступная группа обладает признаком вооруженности, совершает разбойные нападения, суды всегда усматривают в данном случае признаки бандитизма, вынося обвинительные приговоры по совокупности рассматриваемых деяний [48, с. 832].

Таким образом, по итогам анализа проблем квалификации бандитизма и отграничения его от иных составов преступлений видится возможным сделать следующие выводы:

- бандитизм всегда квалифицируется по совокупности с иными нормами, предусматривающими ответственность за преступления, совершаемые членами банды;
- при разграничении бандитизма с иными видами преступлений существует достаточно много проблем, в научной литературе предлагаются различные варианты отграничения бандитизма от иных смежных составов, но единого подхода до настоящего времени так и не выработано;
- представляется, что данную проблему можно разрешить уже предложенным нами выше путем – исключить из УК РФ такой отдельный состав преступления как бандитизм.

Заключение

По итогам исследования сделаны следующие выводы.

В качестве самостоятельного деяния бандитизм нашел свое закрепление впервые в советском уголовном законе, так же как и термин «банда». В действующем УК РФ нет понятия банды и бандитизма, понятие банды приводит высшая судебная инстанция в Постановлении № 1 от 17 января 1997 года: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения». Бандитизм можно определить как преступную деятельность вооруженных групп людей, систематически совершающих общественно опасные преступления.

Бандитизм – опасное преступление, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность, а также, в зависимости от обстоятельств совершаемых преступлений, может посягать на жизнь, здоровье граждан, на имущество. Его можно отнести к числу многообъектных преступлений. Это означает, что в рамках состава возможно выделение не только непосредственного объекта, но и дополнительного. Дополнительный объект может быть весьма разнообразен в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления, это, в частности, может быть здоровье, имущественные интересы граждан, организаций, предприятий или учреждений, порядок управления. Действия, квалифицируемые как бандитизм, могут выражаться в создании банды, в руководстве бандой, в участии в банде, а также в участии в совершаемых бандой нападениях.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо в обязательном порядке должно осознавать, что оно создает банду, либо принимает участие в ее деятельности (совершаемых бандой преступлениях).

Мотив и цель при бандитизме – обязательные признаки субъективной стороны. При этом основные мотивы – финансовое и материальное обогащение. Субъект бандитизма – общий.

Законодатель выделил в разные части ст. 209 УК РФ преступления в зависимости от степени их общественной опасности. В соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ уголовно наказуемыми деяниями являются создание банды и руководство бандой, данные деяния могут быть совершены как совместно, так и раздельно.

В ч. 2 ст. 209 УК РФ регламентированы такие составы преступления, как участие в банде и участие в нападениях, совершаемых бандой. В данном случае также лицо может совершать оба указанных альтернативных действия либо какое-то одно из них.

Во всех случаях субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления всегда общий – лицо, достигшее 16-ти лет. Но представляется, что если состав бандитизма не будет декриминализован и останется самостоятельным преступлением, ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 209 УК РФ, следует предусмотреть с 14-ти лет, поскольку лица данного возраста вполне могут являться участником банды или совершаемых ею нападений.

Если преступление совершается специальным субъектом – лицом с использованием своего служебного положения – предусматривается более строгая уголовная ответственность в соответствии с ч. 3 ст. 209 УК РФ, таким образом, для данного деяния характерно наличие специального субъекта.

При отграничении бандитизма от иных составов преступлений необходимо учитывать следующие правила:

- бандитизм всегда квалифицируется по совокупности с иными нормами, предусматривающими ответственность за преступления, совершаемые членами банды;

- при разграничении бандитизма с иными видами преступлений существует достаточно много проблем, в научной литературе предлагаются различные варианты отграничения бандитизма от иных смежных составов, но единого подхода до настоящего времени так и не выработано.

Представляется, что данные проблемы можно разрешить путем исключения из УК РФ такой отдельный состав преступления как бандитизм.

Фактически, в настоящее время имеет место установление в законодательных нормах уголовной ответственности за приготовительные действия к некоторым деяниям, за совершение нападений в составе организованной преступной группы, и составу преступления, предусматривающего ответственность за создание банды. Все это приводит к возникновению конкуренции норм, что объективно создает проблемы для правоприменителей при квалификации содеянного. Представляется, что самостоятельного значения состав бандитизма не имеет, и неоднократно вносимые исследователями предложения по декриминализации данного деяния законодателю следует реализовать.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01.09.2015 № 20-АПУ15-19. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.07.2015 № 58-АПУ15-31. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2014 № 46-АПУ14-39. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 17.11.2015 г. № 33А-4709/2015 по делу № 33А-4709/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Ахметов Р. Р. Объективная сторона бандитизма // Вестник магистратуры. 2016. № 7 (57). С. 4-8.
6. Ахунова М.А. Бандитизм в современном уголовном праве // Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти томах. Курск, 2020. С. 26-28.
7. Беломестнова К. С. Банда: понятие и признаки // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 275-278.
8. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Книжный мир, 2016. 1025 с.
9. Гринько С.Д. Бандитизм как одна из форм организованной преступности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 220-225.
10. Еремеев С.Г. Возможности противодействия бандитизму: современный взгляд на проблему // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 149-155.
11. Жовнир С.А. Понятие и признаки банды // Труды Оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. 2018. № 37. С.113-118.

12. Иванов А.Е. Бандитизм: понятие, признаки и отграничение от смежных составов // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных статей. Под общ. ред. Т.М. Лопатиной. Смоленск. 2021. С. 41-47.

13. Капитонова О.С. К вопросу о соотношении банды и преступного сообщества (преступной организации) // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 218-221.

14. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 06 декабря 2006 года по делу № 23-006-21. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

15. Клименко И.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой и криминологической характеристики бандитизма // Студенческий вестник. 2021. № 42-2 (187). С. 64-67.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. М. : Проспект, 2017. 360 с.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. 459 с.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 308 с.

19. Красноперова А.А. Бандитизм и банда в уголовном праве // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной науч. практич. конференции. В 5-ти томах. Курск. 2020. С. 61-64.

20. Лисенкова Н.А. Уголовная ответственность за бандитизм // Проблемы науки. 2018. № 3 (27). С. 55-61.

21. Маринкин Д.Н. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 41-48.

22. Назаренко Г.В. Субъект преступления в отечественном уголовном праве: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 235 с.

23. Никитин Д.Н. Уголовно-правовая характеристика состава бандитизма // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей VII Международной науч. практич. конференции. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2021. С. 121-125.

24. Новиков В.А. Бандитизм: современное состояние и актуальные вопросы квалификации преступления // Вестник Юридического института МИИТ. 2021. № 2 (34). С. 43-52.

25. Нуриев Р.Р., Камалиева Л.А. Бандитизм: уголовно-правовая регламентация и способы противодействия // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Москва, 2020. С. 135-137.

26. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 15.03.2022).

27. Пахтусов А.С. Бандитизм: проблемы квалификации // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. Сборник статей. Самара. 2020. С. 144-148.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 1997. 30 января.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 29.06.2021) // Российская газета, 2003. 18 января.

30. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета, 2010. 17 июня

31. Приговор от 13.12.2017 г. № 2-25/2017 по делу № 2-25/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

32. Приговор Верховного суда Республики Крым от 25 сентября 2015 г. № 1-14/2015 по делу № 1-14/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

33. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 октября 2016 г. по делу № 2-52/ 2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
34. Приговор Воронежского областного суда от 25 ноября 2016 г. по делу № 2-212/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
35. Приговор Кемеровского областного суда от 11.10.2019 г. по делу № 2-34/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
36. Приговор Нижегородского областного суда от 14 сентября 2017 г. по делу № 2-24/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
37. Приговор Новосибирского областного суда от 13 дек. 2017 г. по делу № 2-25/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
38. Приговор Октябрьского районного суда Иркутской области от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-519/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
39. Приговор Пермского краевого суда от 29 декабря 2016 г. по делу № 2-29/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
40. Приговор Самарского областного суда от 18 июля 2016 г. по делу № 2-19/2016. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
41. Приговор Смоленского областного суда от 24 мая 2018 г. по делу № 2-5/ 2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
42. Рарог А. И., Нагаева Т. И. Нападение как вид преступного деяния // Русский закон. 2012. № 2. С. 340-345.
43. Сальников А.В. Общественная безопасность как объект бандитизма // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 240-246.
44. Семькина Л.А. Понятие специального субъекта преступления // Вестник Донецкого национального университета. 2019. № 2. С. 72-75.
45. Сиделев В.В. Вооруженность как состав образующий признак бандитизма // Противодействие незаконному обороту оружия в России: сборник материалов круглого стола. М., 2020. С. 125-130.

46. Сиренко Б.Н., Ветчинова Ю.И. Проблемы отграничения бандитизма от смежных составов преступления // Юго-Западный юридический форум: сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (15-16.10.2021 года). Выпуск 1. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2021. С. 445-450.

47. Стрюковатый В. В. Особенности определения признаков объективной стороны состава преступления при квалификации преступного деяния по статье 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 192-200.

48. Сухоруков С.И. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за бандитизм // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск. 2021. С. 831-838.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

50. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021, № 27. Ст. 5351.

51. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Российская газета. 2010, 29 декабря.

52. Хапсирокова З. Р. Понятие и признаки банды в уголовном праве России // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 513-516.

53. Цепцов М. О. Значение объекта для квалификации бандитизма // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы X науч. практич. конференции. Саранск. 2021. С. 143-149.

54. Черник А.А. Бандитизм как форма проявления преступности в Российской Федерации // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сборник материалов XXI Всероссийской науч. теоретич. конференции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России. Ростов-на-Дону. 2021. С. 64-69.

55. Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 122-126.

56. Шеслер А.В., Смирнов И.О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 45-48.

57. Ширапжалсанов А.Л. Бандитизм как преступление против общественной безопасности // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск. 2020. С. 222-224.

58. Шуленкова И.В. О некоторых проблемных аспектах в квалификации преступления «бандитизм» // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной науч. практич. конференции. Воронеж, 2021. С. 573-577.

59. Шупрунов С.И. Проблемы квалификации бандитизма // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2021. Иркутск, 2021. С. 168-172.

60. Шутемова Т.В. О проблемах квалификации бандитизма // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 226-234.